

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-007-46 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 января 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.,
судей Семенова Н.В. и Коваля В.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Туманова М.А., кассационные жалобы осужденных Линкина А.В., Голубева И.В., Борисова А.И., адвокатов Араловой Е.Н., Масловой С.М. на приговор Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 8 мая 2007 года, по которому

БОРИСОВ А. [REDACTED] И [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый 20 мая 1993 года по п.п. «а,б,д» ч.2 ст. 146, ч. 2 ст.145, ч.2 ст.193 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы, освобожден 24 декабря 1999 года по отбытии наказания,

осужден к лишению свободы: по п. «а» ч.3 ст.162 УК РФ (эпизод нападения на К [REDACTED] – на 10 лет, по п.п. «а,б» ч.3 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на Б [REDACTED] и К [REDACTED]) – на 10 лет, по ч.4 ст. 166 УК РФ на – на 8 лет, по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на Л [REDACTED] и С [REDACTED]) – на 10 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта Борисов А.И. оправдан за непричастностью к совершению преступлений, предусмотренных п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (по эпизодам нападений на Ш [] и С [], на работников Академии искусств, на З [] и Е [] на Н [], на П [] и А [], на Ф [], на Ш []), ч.4 ст.166 УКРФ (по эпизодам завладения автомобилями в ходе нападения на Ш [] и С [], на Н []), ч.2 ст. 325 УК РФ.

В связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта Борисов А.И. оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.222, ч.1 и ч.2 ст.209 УК РФ, за отсутствием событий преступлений.

КОРАБЛИН В [] Н [] [], ранее судимый 3 марта 1995 года по ч.3 ст.117 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы, освобожден 16 декабря 2000 года,

осужден к лишению свободы: по п.п. «а,б» ч.3 ст. 162 УК РФ – на 10 лет, по ч.4 ст. 166 УК РФ – на 8 лет, по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ – на 10 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта Кораблин В.Н. оправдан за непричастностью к совершению преступлений, предусмотренных п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (по эпизодам нападений на Ш [] и С [], на К [], на работников Академии искусств, на З [] и Е [], на Н [] на П [] и А [] на Ф [] на Л [] и С []), ч.4 ст.166 УКРФ (по эпизодам завладения автомобилями в ходе нападения на Ш [] и С [], на Н []), п.п. «а,б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на работников «ИП Б []»), ч.2 ст. 325 УК РФ, п.п. «а,б» ч.4 ст.226 УК РФ.

В связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта Кораблин В.Н. оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.222, ч.1 и ч.2 ст.209 УК РФ, за отсутствием событий преступлений.

ЛИНКИН А [] В [], [] [] [],

осужден к лишению свободы: по п. «а» ч.3 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на К [REDACTED]) – на 8 лет, по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на Л [REDACTED] и С [REDACTED]) – на 9 лет со штрафом в размере [REDACTED] рублей, по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на Ш [REDACTED]) – на 9 лет со штрафом в размере [REDACTED] рублей, по п.п. «а,б» ч.3 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на Н [REDACTED]) – на 8 лет, по ч.4 ст. 166 УК РФ (эпизод завладения автомобилем в ходе нападения на Н [REDACTED]) – на 7 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [REDACTED] рублей.

В связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта Линкин А.В. оправдан за непричастностью к совершению преступлений, предусмотренных п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (по эпизодам нападений на Ш [REDACTED] и С [REDACTED], на работников Академии искусств, на З [REDACTED] и Е [REDACTED], на П [REDACTED] и А [REDACTED] на Б [REDACTED] и К [REDACTED], на Ф [REDACTED]), ч.4 ст.166 УК РФ (по эпизодам завладения автомобилями в ходе нападения на Ш [REDACTED] и С [REDACTED] на Б [REDACTED] и К [REDACTED]), п.п. «а,б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на работников «ИП Б [REDACTED]»), ч.2 ст. 325 УК РФ, п.п. «а,б» ч.4 ст.226 УК РФ.

В связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта Линкин А.В. оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.222, ч.2 ст.209 УК РФ, за отсутствием событий преступлений.

ГОЛУБЕВ И [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED], ранее судимый, 26 июля 1999 года по п. «а» ч.3 ст. 159 УК РФ к 1 году, 11 месяцам и 26 дням лишения свободы, освобожден 26 июля 1999 года по отбытии наказания,

осужден по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ на 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [REDACTED] рублей.

В связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, Голубев И.В. оправдан за непричастностью к совершению преступлений, предусмотренных п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (по эпизодам нападений на Ш [REDACTED] и С [REDACTED] на работников Академии искусств, на Н [REDACTED] на Ф [REDACTED], на Л [REDACTED] и С [REDACTED]), ч.4 ст.166 УК РФ (по эпизодам завладения автомобилями в

ходе нападения на Ш [] и С [], на Н []), п.п. «а,б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на работников «ИП Б []»), ч.2 ст. 325 УК РФ.

В связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, Голубев И.В. оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.222, ч.2 ст.209 УК РФ, за отсутствием событий преступлений.

БЕЗРУКОВ С [] В [] [] судимый 11 марта 1996 года по п. «б» ч.2 ст. 146 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы, освобожден 21 апреля 2000 года условно-досрочно,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за отсутствием события преступления.

Постановлено о взыскании в счет возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Семенова Н.В., осужденных Борисова А.И., Линкина А.В. по доводам жалоб, мнение прокурора Козусевой Н.А., поддержавшей кассационное представление,

Судебная коллегия

установила:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Борисов и Линкин признаны виновными в разбойном нападении на К [] на Л [] и С [] организованной группой, Борисов и Кораблин – в разбойном нападении на Б [] и К [] организованной группой и в неправомерном завладении автомобилем К [] без цели хищения, Линкин – в разбойном нападении на Н [] организованной группой и в неправомерном завладении автомобилем Н [] без цели хищения, Кораблин, Линкин и Голубев – в разбойном нападении на Ш [] организованной группой.

Преступления совершены в 2003-2004 г.г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Этим же вердиктом присяжных заседателей признано не доказанным обвинение Борисова, Кораблина, Линкина и Голубева в разбойном нападении на Ш [] и С [], в завладении автомобилем в ходе нападения на Ш [] и С [] в разбойном нападении на работников Академии искусств, на работников

«ИП Б [REDACTED], на Ф [REDACTED] в похищении важного личного документа Л [REDACTED], обвинение Кораблина в участии в разбойном нападении на семью К [REDACTED] обвинение Борисова, Кораблина и Линкина в хищении карабина «Сайга-20» с патронами к нему в процессе разбойного нападения на семью К [REDACTED], в разбойном нападении на П [REDACTED] и А [REDACTED], на З [REDACTED] и Е [REDACTED], обвинение Борисова, Кораблина и Голубева в совершении разбойного нападения на Н [REDACTED] и в завладении в процессе разбойного нападения автомобилем без цели его хищения, обвинение Линкина в разбойном нападении на Б [REDACTED] и К [REDACTED] и в неправомерном завладении автомобилем К [REDACTED], обвинение Кораблина и Голубева в разбойном нападении на Л [REDACTED] и С [REDACTED], обвинение Борисова в разбойном нападении на Ш [REDACTED].

Также вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным, что имело место незаконное приобретение, хранение, перевозка огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств Борисовым, Кораблиным, Линкиным и Голубевым, создание Борисовым и Кораблиным банды и их участие в совершенных бандой нападениях, а также участие Линкина и Голубева в банде и совершенных бандой нападениях, а также, что имело место незаконное приобретение, хранение, перевозка и ношение боеприпасов Безруковым.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Линкин просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение, указывает, что с приговором он не согласен частично, ему инкриминированы деяния, которые он не совершал и назначено чрезмерно строгое наказание, указывает, что суд не удовлетворил его ходатайство и не ознакомил с томами 23, 24 и 27 уголовного дела;

осужденный Голубев просит с учетом смягчающих обстоятельств снизить назначенное ему наказание с применением ст.64 УК РФ, отменить приговор в части назначенного ему наказания в виде штрафа, указывает, что выводы суда о совершении преступлений организованной группой построены на предположениях, поэтому его действия следует переквалифицировать с ч.4 на ч.2 ст. 162 УК РФ, считает, что суд необоснованно не применил положения ст.64 УК РФ, поскольку присяжные заседатели признали, что он заслуживает снисхождения, не учел смягчающие обстоятельства, указывает, что суд не удовлетворил его ходатайство и не ознакомил с томами 23, 24 и 27 уголовного дела;

осужденный Борисов считает приговор незаконным, выражает свое несогласие с вердиктом присяжных заседателей в части признания его виновным, утверждает, что преступлений, за которые он осужден, не совершал, дает оценку доказательствам и считает, что его вина не доказана,

его алиби подтверждено показаниями свидетелей, присяжным заседателям были представлены недопустимые доказательства, а поставленные вопросы требовали юридической оценки, считает, что суд неправильно квалифицировал его действия по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ, как совершенные организованной группой, а не по ч.2 ст.162 УК РФ, т.к. присяжные признали отсутствие таковой, из ответа на вопросы № № 80-83 вердикта не вытекает решение суда о квалификации его действий по ч.4 ст. 166 УК РФ, указывает, что его не ознакомили с протоколом судебного заседания, о предоставлении ксерокопии протокола судебного заседания он не ходатайствовал. Утверждает, что последнее слово, составленное им в письменном виде, в котором он излагал допущенную на предварительном следствии фальсификацию доказательств по эпизоду нападения на семью К [REDACTED], о наличии у него алиби на момент совершения преступления, не было приобщено к материалам дела, высказывает сомнения в беспристрастности и не заинтересованности председательствующего по делу, считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание без учета того, что он был признан заслуживающим снисхождения, указывает также, что суд не удовлетворил его ходатайство и не ознакомил с томами 23, 24 и 27 уголовного дела;

адвокат Маслова С.М. в защиту осужденного Борисова просит отменить приговор, утверждает что, что судьей не были учтены обстоятельства, связанные с обвинением по эпизоду нападения на Ш [REDACTED] и С [REDACTED] на К [REDACTED] указывает, что в последнем слове Борисов сообщил о новых обстоятельствах, однако председательствующий не возобновил судебное следствие;

адвокат Аралова Е.Н. в защиту осужденного Кораблина просит приговор отменить, указывает, что суд в нарушении требований ст.35 УК РФ признал осужденных виновными в совершении ряда разбоев организованной группой, тогда как коллегией присяжных заседателей был дан отрицательный ответ на вопрос о создании устойчивой, вооруженной группы для совершения нападений на граждан. По этим основаниям действия Кораблина по эпизоду нападения на Б [REDACTED] и К [REDACTED] должны быть квалифицированы по ч.2 ст. 162 УК РФ. Неправильно квалифицированы действия и по ч.4 ст. 166 УК РФ, поскольку такая квалификация не вытекает из ответа на вопрос № 84 вопросного листа. Потерпевшие не доказали размер заявленных исковых требований, однако судом были удовлетворены исковые требования в полном объеме. Исходя из ответа на вопрос № 146 вопросного листа, деяние, указанное в этом вопросе (нападение на Ш [REDACTED], должно быть квалифицировано не по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ, а по п. «а» ч.2 ст. 161 УК РФ, поскольку телесные повреждения потерпевшему были причинены другими лицами и эти лица такое решение приняли самостоятельно, считает, что при назначении Кораблину наказания

не были учтены положительные данные о личности Кораблина, его семейное положение.

В кассационном представлении государственный обвинитель Туманов М.А. просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что судом необоснованно было отказано в удовлетворении его ходатайства об исследовании обстоятельств, связанных с судимостью Борисова, Кораблина и Голубева, их взаимоотношений между собой в местах лишения свободы, хотя факты судимости, отбывание наказания в одном исправительном учреждении имели существенное значение для доказывания бандитизма и входили в компетенцию присяжных, эти действия председательствующего ограничили право государственного обвинения на представление доказательств. В присутствии присяжных заседателей подсудимые выясняли порядок производства допросов, заявляли о фальсификации доказательств. Председательствующим своевременно делались справедливые замечания, но отдельные нарушения остались без реагирования. В присутствии присяжных исследовалось доказательство о причастности к преступлению лица, не привлекаемого к ответственности по делу, задавались вопросы о порядке проведения опознания, о процедуре оформления протокола. За несоблюдение процедуры судебного заседания только Борисову было сделано 17 замечаний, он был предупрежден о возможности удаления из зала судебного заседания, однако эта мера не была применена, что позволило ему в судебных прениях и в последнем слове свести свое выступление к дискредитации работы следственных органов. Игнорируя замечания, подсудимый Борисов в прениях и в последнем слове многократно заявлял о недозволённых методах расследования, о процессуальных вопросах расследования и рассмотрения дела в суде, о нарушениях УПК РФ, о причастности к совершению преступлений других лиц. В прениях подсудимые и адвокаты также допускали ссылки на неисследованные доказательства, на нарушения уголовно-процессуального закона при расследовании дела, о даче показаний под давлением. В прениях и в последнем слове председательствующий более 70 раз останавливал выступления участников процесса со стороны защиты, делал им замечания, но некоторые незаконные выпады он не прерывал и не обращался к присяжным с просьбой не принимать во внимание перечисленные в кассационном представлении выражения при вынесении вердикта. Таким образом, по мнению государственного обвинителя, на присяжных заседателей оказывалось такое незаконное воздействие, которое было способно вызвать у них предубеждение. Эти нарушения повлияли на ответы присяжных заседателей при вынесении вердикта и являются основанием к отмене приговора.

В возражениях на кассационное представление и кассационную жалобу осужденного Линкина потерпевшие Н [] [] и Н []. просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Вина Борисова, Кораблина, Линкина и Голубева подтверждена вердиктом коллегии присяжных заседателей, постановленным с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. В соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ фактические обстоятельства уголовного дела, признанные доказанными коллегией присяжных заседателей, не могут быть обжалованы в кассационном порядке.

В этой связи являются несостоятельными ссылки осужденного Голубева о необоснованности его осуждения по признаку совершения разбоя организованной группой, осужденного Борисова о не доказанности вины по эпизоду нападения на семью К [], а также адвоката Араловой о необоснованном осуждении Кораблина за совершение нападений организованной группой.

Несостоятельны и доводы жалобы осужденного Борисова о том, что присяжным заседателям были представлены недопустимые доказательства. Из протокола судебного заседания следует, что судом рассматривались ходатайства осужденных и их адвокатов о признании ряда доказательств недопустимыми, в удовлетворении их было обоснованно отказано с приведением мотивов.

Из содержания вопросного листа видно, что вопросы, поставленные перед присяжными заседателями, касались фактических обстоятельств дела, вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической оценки, перед присяжными заседателями не ставились, доводы жалобы осужденного Борисова в этой части являются необоснованными.

Как следует из ответов на вопросы №№ 142, 152 вердикта коллегии присяжных заседателей, присяжными единодушно признано доказанным совершение Голубевым, Кораблиным и Линкиным нападения на Ш [], при этом признано доказанным и то, что они заранее объединились в группу и действовали по разработанному плану.

Как следует из ответа на вопросы № № 14, 15 вердикта, присяжными заседателями единодушно признано доказанным совершение Борисовым в составе заранее объединившейся группы лиц, по разработанному плану, нападения на К [] в избиении потерпевших, подавлении их

сопротивления, угрозе оружием, завладении имуществом потерпевших совместно с другими лицами.

Коллегией присяжных заседателей и по другим эпизодам нападения признано доказанным совершение этих нападения Борисовым, Кораблиным в составе заранее объединившейся группы и по разработанному плану.

При таких обстоятельствах суд правильно действия, связанные с разбойными нападениями, квалифицировал по признаку их совершения организованной группой.

Отрицательный ответ присяжных заседателей на вопрос о создании устойчивой вооруженной группы для совершения нападения на граждан явился основанием для оправдания Борисова, Кораблина по ч.1 и ч.2 ст.209 УК РФ, Голубева, Линкина по ч.2 ст.209 УК РФ. При этом все обстоятельства, связанные с объединением осужденных, разработкой плана реализации нападения по указанным эпизодам присяжными заседателями признаны доказанными.

При такой квалификации действий Борисова, Кораблина, Голубева Линкина суд учитывал и то, что организованная устойчивая группа может быть признана таковой не только при объединении для совершения нескольких преступлений, но и для совершения одного преступления.

Несостоятельными являются и доводы осужденного Борисова и адвоката Араловой о том, что из ответов на вопросы № 83 – 84 вердикта не вытекает решение суда о квалификации действий Борисова и Кораблина по ч.4 ст. 166 УК РФ.

Из содержания указанных вопросов, которые корреспондируются с вопросом № 80 вердикта, следует, что объединившаяся группа, в которую входил Борисов и Кораблин, по заранее разработанному плану с целью завладения денежными суммами в рублях и иностранной валюте, имевшихся у Б [REDACTED] и К [REDACTED], под предлогом обмена валюты сели в автомобиль К [REDACTED], где Борисов и Кораблин, будучи вооруженными, напали на потерпевших. При этом нападавшие были вооружены гранатой, обрезом охотничьего ружья, заряженным резиновой картечью, ножом. Было произведено несколько выстрелов в Б [REDACTED] нанесены удары ножом, Б [REDACTED] были причинены множественные телесные повреждения. Получив возможность воспользоваться автомобилем, Борисов и Кораблин вместе с другими завладели транспортным средством и вместе с другими соисполнителями переехали в безлюдное место, где и было реализовано завладение деньгами и имуществом потерпевших.

Исходя из этих обстоятельств, суд правильно квалифицировал действия Борисова и Кораблина и по ч.4 ст. 166 УК РФ.

Необоснованными являются и утверждения адвоката Араловой о том, что из ответа на вопрос №146 вердикта следует квалификация действий Кораблина по п. «а» ч.2 ст. 161 УК РФ, а не п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ.

Как следует из вердикта, вопрос № 146 корреспондируется с вопросом № 142, отвечая на который присяжные заседатели единодушно пришли к выводу о доказанности обстоятельств, приведенных в этом вопросе.

Между тем из содержания этого вопроса и ответа на него следует, что заранее объединившаяся группа лиц, в состав которой входил и Кораблин, по разработанному плану с целью нападения на водителя и завладения автомобилем, напала на потерпевшего Ш[REDACTED] угрожая пистолетом, нанося многочисленные удары потерпевшему, причинила ему множественные телесные повреждения, в том числе перелом костей носа, связала и вывезла потерпевшего в лесной массив, где и завладела автомобилем деньгами и другим имуществом потерпевшего.

Присяжными признано доказанным, что описанное деяние совместно с другими лицами было совершено Кораблиным.

Исходя из приведенных обстоятельств, суд правильно квалифицировал действия Кораблина по указанному эпизоду по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ.

Ссылка осужденного Борисова на предвзятость и заинтересованность председательствующего по делу является необоснованной и противоречит протоколу судебного заседания, из которого видно, что председательствующим неукоснительно соблюдались все требования ст.243 УПК РФ, им принимались все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Как видно из напутственного слова, председательствующий при изложении позиции защиты привел и представленные стороной защиты доказательства, при этом изложил показания свидетелей защиты, подтвердивших алиби Борисова по эпизодам нападений на К[REDACTED] на Б[REDACTED] и К[REDACTED].

Таким образом, при признании Борисова виновным по указанным эпизодам обвинения, присяжные заседатели располагали всей совокупностью исследованных в их присутствии доказательств, в том числе и оправдывающих подсудимого.

Необоснованными являются и утверждения осужденного Борисова о том, что последнее слово, составленное им в письменном виде, в котором он изложил допущенную на предварительном следствии фальсификацию доказательств по эпизоду нападения на семью К [REDACTED], не было приобщено к материалам дела.

В томе № 29 на л.д.97-104 содержится последнее слово Борисова, составленное им в письменном виде.

Присяжным заседателям были разъяснены и положения закона о возможности возобновления судебного следствия в случае сообщения участниками прений сторон или подсудимым в последнем слове о новых обстоятельствах.

В напутственном слове присяжным заседателям председательствующий напомнил, что подсудимым Борисовым в последнем слове было сделано заявление о необходимости возобновления судебного следствия, указаны обстоятельства, на которые он ссылался. При этом присяжным было разъяснено, что если во время совещания у них возникнет необходимость в дополнительном исследовании каких-либо обстоятельств, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы, они могут возвратиться в зал судебного заседания и старшина может обратиться с соответствующей просьбой.

Таким образом, и по вопросу о возможности возобновления судебного следствия председательствующим были предприняты исчерпывающие меры.

Необоснованными являются и доводы, изложенные государственным обвинителем в кассационном представлении.

Ходатайство государственного обвинителя об исследовании в присутствии присяжных заседателей обстоятельств, связанных с судимостью Борисова, Кораблина, Голубева, их взаимоотношениями в местах лишения свободы отклонено обоснованно, в соответствии с требованиями закона.

На протяжении всего судебного заседания, в том числе и в тех стадиях процесса, на которые ссылается государственный обвинитель, председательствующим своевременно принимались все предусмотренные законом меры воздействия к сторонам, допускающим нарушения порядка в судебном заседании. При этом председательствующий каждый раз разъяснял присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание такое поведение сторон, их высказывания.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Как видно из приговора, Борисов и Линкин осуждены за разбойное нападение на К [REDACTED] совершенное 9 января 2003 года, и эти их действия суд квалифицировал по п. «а» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) и назначил по этой статье наказание.

Действия Борисова по эпизоду разбойного нападения на Б [REDACTED] и К [REDACTED] а также действия Линкина по эпизоду разбойного нападения на Н [REDACTED] суд квалифицировал по п.п. «а,б» ч.3 ст.162 УК РФ и по этой статье назначил каждому наказание.

Между тем, ст.17 УК РФ в редакции от 13 июня 1996 года, действовавшей на момент совершения указанных преступлений, под совокупностью преступлений признавала совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи УК РФ, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

При таких обстоятельствах действия Борисова и Линкина по указанным эпизодам должны быть квалифицированы по одной статье – ст.162 ч.3 п.п. «а,б» УК РФ, наказание по которой надлежит назначить в соответствии с законом.

Кроме того, как видно из вердикта коллегии присяжных заседателей все осужденные по всем эпизодам признаны заслуживающими снисхождения.

В соответствии с нормами ч.4 ст.65 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются, однако суд, при назначении наказания указал, что Борисов, Кораблин и Голубев ранее судимы.

В связи с изложенным из описательно-мотивировочной части приговора подлежат исключению указания о наличии у Борисова, Кораблина и Голубева судимостей.

С учетом вносимых в приговор изменений Судебная коллегия считает необходимым снизить назначенное осужденным наказание. Оснований для снижения наказания с применением правил ст.64 УК РФ Судебная коллегия не находит.

Доводы осужденных Борисова, Кораблина, Линкина и Голубева о том, что они не ознакомлены с томами 23, 24 и 27 уголовного дела, являются несостоятельными, поскольку, как видно из материалов дела, в

указанных томах находится протокол судебного заседания, ксерокопия которого вручена осужденным, и судом первой инстанции им это разъяснено.

Несостоятельной является и ссылка адвоката Араловой на необоснованное удовлетворение судом исковых требований.

Заявленные истцами размеры исковых требований определены судом с учетом исследованных в суде доказательств в подтверждение причиненного потерпевшим материального ущерба. Правильно определен и размер морального вреда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 8 мая 2007 года в отношении БОРИСОВА А. [REDACTED] И [REDACTED] КОРАБЛИНА В. [REDACTED] Н. [REDACTED] ГОЛУБЕВА И. [REDACTED] В. [REDACTED] и ЛИНКИНА А. [REDACTED] В. [REDACTED] изменить:

исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылки на наличие у БОРИСОВА А.И., КОРАБЛИНА В.Н. и ГОЛУБЕВА И.В. судимостей;

переквалифицировать действия БОРИСОВА А.И. и ЛИНКИНА А.В. с п. «а» ч.3 ст.162 УК РФ и с п.п. «а,б» ч.3 ст.162 УК РФ на п.п. «а,б» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года), по которой назначить БОРИСОВУ А.И. 10 лет лишения свободы, ЛИНКИНУ А.В. – 8 лет лишения свободы;

снизить назначенное КОРАБЛИНУ В.Н. на основании ч.3 ст.69 УК РФ наказание до 14 лет и 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

снизить назначенное ГОЛУБЕВУ И.В. по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ наказание до 8 лет и 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [REDACTED] руб.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а,б» ч.3 ст. 162 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года), ч.4 ст. 166 УК РФ, п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить БОРИСОВУ А.И. 16 лет и 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а,б» ч.3 ст. 162 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года), п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на Л [REDACTED] и С [REDACTED]), п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на Ш [REDACTED]), ч.4 ст. 166 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить ЛИНКИНУ А.В. 13 лет и 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [REDACTED] рублей.

В остальном приговор о них, и этот же приговор в отношении БЕЗРУКОВА С [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Борисова, Голубева, Линкина, адвокатов Араловой Е.Н., Масловой СМ., кассационное представление государственного обвинителя Туманова М.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи